

Александр

Морозов

ЗЛО

18+

Александр Морозов

ЗЛО

«Автор»

2026

Морозов А.

ЗЛО / А. Морозов — «Автор», 2026

Странные люди существуют. Их слова и поступки не понятны большинству, но объяснение есть. По крайней мере, некоторых из них. То, что мы считаем злом, не всегда является таковым в полной мере и имеет множество нюансов. С этими нюансами и предстоит разобраться полковнику Маврину со своим дружным коллективом. Эта книга является продолжением «Лилит». Здесь мы, наконец, узнаем, что же дает Кириллу его сверхспособности и погрузимся в водоворот странных событий, которые приведут к череде трагических эпизодов. Впрочем, все будет...

© Морозов А., 2026

© Автор, 2026

Александр Морозов

ЗЛО

Это был очень снежный декабрь. Вечером в одном из спальных районов города дети весело катались с горки. Вокруг стоял шум. Слышались смех и радостные крики. Веселая толпа хаотично перемещалась по не самому высокому склону. Там же бегала собака – крупный и мускулистый питбультерьер. Темно-серая фигура пса с белым пятном на груди курсировала от одного ребенка к другому. Собака виляла хвостом, играла с окружающими и время от времени сбивала кого-нибудь с ног. Дети не боялись дружелюбного зверя, несмотря на его размеры.

Тут же, у подножия склона, находился и хозяин собаки. Это был тучный мужчина лет сорока, одетый в легкую синюю куртку, такой же дружелюбный и активный, как и его пес. Где-то среди катающейся детворы был и его сын. Все весело проводили время в свете уличных фонарей.

По очищенной дорожке, возвращались домой уставшие жители близлежащих домов. Они мельком, и казалось с завистью, смотрели на беззаботно бегающих и катающихся детей. Там же, на дорожке, можно было заметить одинокий силуэт в капюшоне. Это был мужчина лет тридцати-сорока, одетый во все черное. Он неторопливо шел мимо горки. Лицо его было искривлено. На нем застыла гримаса, выражающая смесь раздражения и ненависти. Прохожие бросали на него косые взгляды.

Поравнявшись с владельцем собаки, он хриплым голосом произнес:

— Лучше бы держать такую собаку на поводке, мало ли что.

Его взгляд блуждал по фигуре тучного собаководы, не задерживаясь ни на какой ее конкретной части. Лицо по-прежнему было искажено странной и пугающей гримасой.

Владелец пса повернулся на голос, взглянул на лицо мужчины в черном и слегка растерялся от увиденного. Но быстро взял себя в руки и расплылся в широкой добродушной улыбке:

— Да он добрый, и совершенно не опасный. Любит играть. Посмотрите сами.

Собаковод кивнул головой в сторону бегающей посреди толпы собаки.

— Как знать, что у псины на уме, — прохрипел, казалось себе под нос, мужчина в черном, — как знать.

Он повернулся и продолжил свой неторопливый шаг. Улыбчивый владелец собаки застыл на месте, продолжая смотреть в спину удаляющейся фигуры в черном.

— «Какой странный тип...» — мелькнуло у него в голове.

Вдруг на склоне раздался жуткий детский крик. Он обернулся и увидел, как его, еще мгновение назад, дружелюбный пес вцепился своими челюстями в лицо ребенку. Мужчина бросился в сторону собаки, которая драла мальчика. Остальные дети в панике начали разбегаться в разные стороны. В этот момент пес оставил свою жертву и кинулся в погоню за другими.

В несколько прыжков разъяренная псина настигла еще одного ребенка и начала рвать его своими челюстями. Крики ужаса и визги детской толпы наполнили двор. Не успев добраться до своего пса, мужчина поскользнулся и упал. Собака тут же бросилась в его сторону. Мужчина встать уже не успел. Пес хватал его своей пастью за все что мог. Снег вокруг окрасился в ярко-красный цвет.

На помощь лежащему бросились несколько прохожих. Пес бросился на одного из них, вцепившись ему в руку. Остальные пытались пинать собаку ногами, но та вертелась из стороны в сторону, не замечая ударов.

Собака продолжала кусать всех подряд. Неожиданно у склона появился полицейский. Псина бросилась на него. Полицейский сделал несколько выстрелов в ее сторону. Раздался визг. Пес извивался на снегу, пытаясь ползти в сторону полицейского. Через несколько секунд тело собаки застыло на окровавленном снегу.

К лежащим детям поспешили очевидцы. Мужчины осматривали свои раны. Полицейский склонился над хрипящим на снегу владельцем собаки:

— Скорую, вызывайте скорую...

— Папа, папа, что с тобой? — прокричал подбежавший к лежащему на снегу мальчишка.

Через какое-то время вдалеке послышались звуки сирен. Вскоре во дворе появились несколько карет скорой помощи и две машины полиции. Около склона собралась толпа зевак.

Сначала увезли изодранных детей. Владельца собаки положили на носилки и понесли в сторону скорой. Его голова склонилась на бок и сквозь затуманенный взгляд он увидел в толпе зевак лицо странного мужчины в черном, на лице которого была едва заметная улыбка.

Кирилл сидел на стуле у стены и смотрел в потолок. Ему было скучно. Маврин стучал по клавиатуре компьютера.

— Отгадай слово, которое я загадал, — произнес полковник, не переставая набирать текст.

Кирилл на мгновение задумался и выдал:

— Э-э-э... Дурак?! Дурак? Кто дурак? Я?

— Я не загадывал кто дурак, — спокойно ответил Маврин, не отводя глаз от экрана. — Я просто загадал слово, но то, что ты самокритичен, говорит о твоём серьёзном личностном росте.

Кирилл задумался. Он пытался понять шутит Маврин или говорит серьёзно.

— Иван Иванович, ну черт возьми, почему я не могу прочитать ваши мысли, когда вы не просите? — с горечью спросил он и встал со своего стула. — Почему я вообще могу читать мысли только когда вы просите?

— Во-первых, твои способности ещё развиваются, — произнес Маврин и замолчал, продолжая заниматься своим компьютером.

— А во-вторых? — после возникшей паузы не выдержал Кирилл

— А, во-вторых, я бы тебе и не позволил читать мои мысли, — категорично заявил полковник.

Кирилл какое-то время молча ходил по комнате.

— Да вообще, что это за сила такая, — он остановился посередине комнаты и посмотрел на полковника, — которая не пойми откуда взялась и не известно зачем залезла в меня. А самое главное, почему я не могу ей пользоваться? И зачем тогда она во в мне?

— Мы с Дуровым думаем над этим вопросом, — ответил Маврин.

— Вы уже полгода над ним думаете, — передразнил его Кирилл, — все никак не придумаете.

Полковник посмотрел на него. Кирилл сел назад на стул у стены.

— Это не так легко, — произнес полковник и продолжил печатать.

— Понятно, что не легко, — отозвался Кирилл, — но все-таки хотелось бы знать... Хотя бы в общих чертах. Может вы уже что-то выяснили?

Он с надеждой в глазах посмотрел на Маврина. Тот молча продолжал смотреть в экран и стучать по клавиатуре.

— Ну пожалуйста? — не унимался Кирилл. — Ну есть же, наверное, что-то, что вам известно? Ну не может же быть, что вы с Дуровым за это время ничего не узнали?

— Твои наигранные мольбы меня не сильно впечатляют, — произнес полковник, — мы близки к решению вопроса. Значит и ты скоро узнаешь...

Кирилл затих на своем стуле.

— А я вчера у мужика на улице, — сказал как бы сам себе Кирилл, — над головой снова видел белое облачко. Прямо как тогда. Чтобы это могло значить...

Маврин оторвал взгляд от экрана и посмотрел на него. Через несколько секунд он улыбнулся и произнес:

— Тебе я смотрю совсем скучно. Сидишь, сочиняешь...

— Да мне просто интересно знать...

— Хорошо, что интересно, — перебил его Маврин, — очень хорошо. Тут как раз утром сигнал к нам поступил, что в больнице человек один странный лежит. Собака его сильно подрала или что-то вроде этого. Вот, сгоняй туда и узнай, что там произошло. А заодно, почему они там решили, что мы теперь занимаемся происшествиями с собаками.

— Я?

— Ты, ты. Возьми у Николаева контакты опера, позвони ему и узнай, почему они решили нас проинформировать. Что там такого интересного для нас? Потом мне доложишь.

— Я? — неуверенно повторил Кирилл. — Один?!

— Да, один. Когда-нибудь пора начинать работать одному. Я думаю, ты справишься, — Маврин расплылся в улыбке. — Хотя, если тебя это напрягает, помни, мысленно я с тобой. Действуй боец.

Он снова уставился в свой монитор. Кирилл, посидев какое-то время, встал и направился к двери.

— Только узнай все досконально, — бросил ему в спину полковник, — не упускай ни единой детали, даже если тебе покажется, что дело не по нашему профилю. Они там обычно не ошибаются...

— Угу, — пробубнил себе под нос Кирилл и вышел в коридор.

— А-а-а, тебя отправил? — майор Николаев широко улыбался. — Давно пора тебе набираться опыта. Сейчас дам контакт Фазанова. Это опер. Позвонишь ему. Мужик он нормальный, с хорошим нюхом на нашу специфику...

— С нюхом? — перебил его Кирилл. — Он собака что ли?

— Чего? — с недоумением спросил майор.

— Ну, это, как в мультфильме, — попытался объяснить свою шутку Кирилл и нерешительно напел. — А нюх как у соба-а-ки, а глаз, как у орла...

— Чего? — недоумение на лице Николаева только усилилось.

— Да ладно, забейте, — отрезал Кирилл. — Давайте его номер.

— Так вот, — продолжил майор, — Фазанов мужик нормальный, с хорошим чутьем, зря не побеспокоит. В курсе, что мы занимаемся всякими странностями, но всего, естественно, не знает. Вот его номер.

Николаев карандашом переписал на бумажку номер с экрана своего телефона и протянул ее Кириллу.

— О какой сервис, номер на бумажке, — снова попытался сострить Кирилл.

— Чего? — майор снова посмотрел на него с недоумением.

— Я говорю номер на бумажке. Нельзя было скинуть мне его на телефон что ли?

Николаев смотрел на него не мигая. Он молчал. Шутки до него доходили тяжело.

— Ладно, не берите в голову, — прервал неловкую паузу Кирилл. — Спасибо за номер.

Он развернулся и отправился в сторону выхода, но конце коридора увидел Юлю. Она шла ему навстречу. Внутри Кирилла все вспыхнуло. Его охватило волнение.

— «Черт, почему меня постоянно колотит, когда она рядом», — промелькнуло у него в голове. — «Да хватит думать об этом, она же все читает. Спокойнее, спокойнее, черт...»

— Привет, я тоже очень рада тебя видеть, — с девичьим задором произнесла приблизившаяся к нему Юля, — и тоже вся горю при встрече с тобой.

Она засмеялась и изобразила поцелуй.

— Ага, конечно, — процедил Кирилл. — И хватит лезть мне в голову.

— Не могу. Ты же знаешь как ты мне дорог...

— Ха-ха-ха, очень смешно, — сострыпал гримасу он. — Если я тебе так дорог, то, когда мы пойдем на свидание?

Первоначальное волнение от встречи с ней постепенно проходило и Кирилл по обыкновению начал смелеть, если не сказать наглеть.

— Ты же знаешь, это невозможно, — прохихикала она, — мы с тобой коллеги и между нами не может быть ничего такого...

— Какого такого? — с довольной ухмылкой перебил ее Кирилл. — Я вообще-то тебя просто выпить приглашал. Посидим, поговорим, ничего такого тут нет. Или ты о чем-то другом подумала?

Его уверенность росла с каждой фразой. Почему-то так случалось всегда. Сначала он дико волнуется, когда видит ее, а потом как-то нездорово становится уверенным.

— Ну ты конечно и болтун, — сказала она, глядя ему в глаза.

В ее почти синих глазах он увидел игривую насмешку. Это не была насмешка над ним или над его словами. Он чувствовал заигрывание, ощущал игру. Это древнее игриво-страстное противостояние мужчины и женщины, которые нравились друг другу, но по какой-то причине не были вместе.

— Стараемся, — произнес Кирилл, не отводя от нее взгляда.

Он облокотился одной рукой на стену, так, чтобы слегка закрыть ей проход. Какое-то время они просто стояли и молча смотрели друг другу в глаза. Кирилл чувствовал, как росло страстное напряжение между ними. Его голова с застывшей на ней улыбкой начала медленно наклоняться в ее сторону. Ему показалось, что она тоже сделала движение навстречу. Еще чуть-чуть...

— Ты еще здесь? — услышал он знакомый голос за спиной. — Ехать то сегодня собираешься? Или ночью в больницу думаешь отправиться?

Голос быстро приближался к нему сзади.

— Привет Юлечка, — поздоровался с ней Маврин. — Ты не отвлекай нашего младшего сотрудника. У него сегодня первое самостоятельное задание. И я смотрю оно пока пробуксовывает.

— Да что вы, Иван Иванович, — ответила Юля, и Кириллу показалось, что она слегка смутилась, — я как раз объясняла ему, как важна концентрация на службе и...

— Знаем мы вашу концентрацию, — перебил ее полковник, — пошли со мной. Для тебя у меня тоже кое-что есть на сегодня. А ты давай дуй уже в больницу.

Последнее было обращено к немного потерявшемуся Кириллу.

— Я, это... готов, номер взял, уже еду...

— Очень хорошо, что едешь, — отозвался Маврин, — надеюсь сегодня доедешь, и надеюсь что-нибудь узнаешь. Главное не потеряйся там по пути и свою задачу не забудь пока едешь. Все давай, чтобы ближайшее время я тебя здесь не видел.

— А ты, моя дорогая, пошли со мной, — сказал полковник Юле и отправился дальше по коридору.

Она слегка улыбнулась Кириллу и пошла за Мавриным.

— «А ведь почти», — подумал Кирилл, смотря ей в след. — «Как же не вовремя он появился...»

Юля с улыбкой обернулась в его сторону.

Капитан Фазанов оказался довольно общительным человеком, чего от сотрудника полиции Кирилл не ожидал. Они договорились встретиться у больницы, где находился владелец напавшей на людей собаки. Было холодно. Кирилл вжимал голову в воротник куртки, стоя у входа. Наконец из подъехавшей машины вышел мужчина лет тридцати пяти и направился в сторону озябшего Кирилла.

— Кирилл Александрович? — спросил мужчина.

Кириллу было непривычно слышать к себе обращение по имени отчеству и это ввело его в легкий ступор.

— Э-э-э, да, это я, — пробормотал он в ответ.

— Капитан Фазанов Николай Андреевич, еще раз здравствуйте, очень приятно познакомиться лично, — с улыбкой представился мужчина и протянул руку.

— Взаимно, — ответил Кирилл.

— Давайте зайдем внутрь, — сказал Фазанов, — на улице сегодня холодновато.

— Пожалуй, — ответил Кирилл.

Они направились ко входу.

— Как я уже говорил вам по телефону, — начал капитан, — владелец собаки уверяет, что там был какой-то странный тип. Именно после его слов собака набросилась на детей.

— Он что дал его собаке команду «фас»? — с ухмылкой спросил Кирилл.

Фазанов с легким недоумением посмотрел на Кирилла. Ухмылка сразу же исчезла с лица последнего.

— Нет, — после некоторой паузы ответил капитан, — он сказал, что собака может наброситься на других и что ее лучше держать на привязи или что-то вроде этого...

— Так получается тот тип был прав, — снова ухмыльнулся Кирилл, — К нам то это дело каким боком относится?

— Давайте вы лучше с ним сами поговорите и решите, — отозвался Фазанов. — Странный он какой-то и говорит как-то... В общем лучше посмотрите сами, а там и решите относится или нет.

Они зашли внутрь. Фазанов показал удостоверение, перекинулся парой слов с медсестрой, и они прошли в сторону лифта.

— Он в палате под охраной на шестом этаже, — бросил капитан, нажимая на кнопку, — сейчас будем на месте.

У входа в палату, уткнувшись в телефон, сидел сотрудник полиции в форме. Он не сразу заметил, как Кирилл и Фазанов подошли. И только когда они остановились прямо напротив двери, он оторвал глаза от телефона.

— Ты бы еще спать лег, — с укором в голосе сказал ему капитан.

— Виноват товарищ капитан, — отозвался полицейский, нехотя вставая со стула.

— Как он там? — поинтересовался Фазанов.

— Лежит, что ему еще делать то? — пробубнил полицейский. — Сейчас полежит, а потом посидит.

Полицейский было хихикнул, но увидев серьезное лицо капитана тут же перестал.

— Да уж, — посмотрел на него Фазанов, — хороша служба... Проходите, — обратился он к Кириллу.

Капитан толкнул дверь, и они вошли внутрь.

— Добрый день, Аркадий Алексеевич, — сказал Фазанов, лежащему на кровати мужчине, — мы к вам. У нас есть несколько вопросов по обстоятельствам происшествия. Как, кстати, ваше самочувствие?

— Поправляюсь, — с безразличием ответил мужчина, не отводя взгляда от потолка.

— Очень хорошо, — живо ответил капитан. — Это Кирилл Александрович, он, э-э-э, тоже будет заниматься вашим делом. Расскажите нам еще раз про тот вечер, про собаку и про того странного человека...

Мужчина на кровати ни разу не взглянул на вошедших. Он продолжал лежать и смотреть в потолок. Фазанов выждал какое-то время и повторил:

— Аркадий Алексеевич, расскажите нам, пожалуйста, про вечер...

— Это тот тип, — отрешенно произнес мужчина, не отрывая глаз от потолка. — Это он сделал так, чтобы Тайсон набросился на детей. А ведь он никогда никого не кусал, никогда не проявлял агрессии. Никогда, слышите?!

Не отводя глаз от потолка, он продолжил:

— А тут он даже на меня набросился. Он хотел меня убить. Я видел его глаза, это был не мой пес. Понимаете?!

Он замолчал. В палате повисла тишина. Фазанов и Кирилл стояли, ожидая продолжения его рассказа, но он молчал.

— Расскажите о том вечере поподробнее, — прервал тишину капитан.

— Я уже сто раз вам рассказывал, — также безучастно произнес мужчина, продолжая смотреть в потолок — Мы с сыном и Тайсоном пошли гулять, кататься на санках. У нас там горка небольшая, за домом. Мы почти каждый день туда ходили. И в тот день тоже пошли.

Он замолчал на несколько секунд.

— Все было как обычно, дети катались, Тайсон бегал и со всеми играл. Все, как всегда. И тут этот, с перекошенным лицом, подошел и говорит, что надо бы собаку держать на поводке или в наморднике, что-то вроде того, я уже не помню. Смотрит так со злостью какой-то. А я говорю, все нормально, он добрый. Тот злобно так ухмыльнулся и сказал, что не известно, что у собаки в голове. А лицо у самого так и застыло с этой маской. В глаза не смотрит, все вскользь, туда да сюда. И тут Тайсон как с цепи сорвался, начал грызть всех подряд. Я видел глаза собаки, они были другие, это были не его, не Тайсона глаза.

Он снова замолчал.

— Так может пес просто взбесился или что-то в этом роде, может же быть такое? — неожиданно для самого себя предложил Кирилл.

— НЕТ! — рявкнул мужчина. — Это были не его глаза, не Тайсона, понимаете вы?!

Он резко повернулся и впервые посмотрел на Кирилла. Они смотрели друг другу в глаза. И в них Кирилл видел перекошенное от злости лицо другого человека. Человек, как бы вскользь, смотрел на Кирилла. Они как будто падали на встречу друг другу. На искаженном злобой лице появилась зловещая улыбка.

— Бу! — резко произнесло лицо, и Кирилл от неожиданности отпрянул назад, споткнувшись о стоящий за ним стул.

— С вами все в порядке? — спросил, подхвативший его, Фазанов.

Он придерживал Кирилла за спину, не давая тому упасть на пол, и с недоумением смотрел на него сверху.

— А? — Кирилл непонимающе смотрел капитану в лицо. — Что? Да, вроде да, в порядке, спасибо.

Он освободился от рук Фазанова и встал на ноги. Мужчина на кровати снова лежал и смотрел в потолок. Над его головой Кирилл увидел белое облачко.

— Э-э-э, да-а-а, все хорошо, тут в целом все понятно, нам пора, берегите себя, — процедил Кирилл и направился к двери.

Он вышел в коридор. Фазанов направился за ним.

— Что это там с вами было? — спросил капитан. — Голова закружилась?

Кирилл отошел подальше от сидящего на стуле полицейского и облокотился спиной на стену больничного коридора. Дыхание его было тяжелым. По лбу катились капли пота. Фазанов с любопытством смотрел на него.

— Может врача позвать? — поинтересовался он.

Кирилл отрицательно покачал головой и продолжил молча стоять, пытаясь отдышаться.

— За ним надо внимательно следить, — наконец произнес он. — Можете это организовать?

— За ним? — Фазанов кивнул в сторону палаты откуда они только что вышли.

— Да, за ним, — продолжая тяжело дышать подтвердил Кирилл.

— Да куда он денется то? — улыбнулся капитан. — Такие как он не убегают. Но на всякий случай у двери всегда кто-то есть...

— Я прошу присмотреть за ним повнимательнее.

— Ну хорошо. Я скажу сержанту смотреть за ним и никуда не отлучаться.

— Пусть заходит к нему каждые пятнадцать минут.

— А это то еще зачем? — удивленно спросил Фазанов.

— Я вас прошу. Лучше пусть внутрь пересядет. Вы можете это устроить?

— Да что вообще происходит? — капитан пристально смотрел на Кирилла. — Зачем это еще? Вы что-то знаете?

В этот момент до них донесся звук разбитого стекла. Полицейский, сидящий у двери, вскочил со своего стула. Он стоял и смотрел то на дверь палаты, то стоящих в отдалении Кирилла с Фазановым. Потом нерешительно протянул руку и открыл дверь.

— Да ё-моё, — вскрикнул сержант и рванул в палату.

Прохлада зимнего воздуха докатилась до них. Фазанов тоже бросился внутрь. Кирилл остался стоять, прислонившись спиной к стене. Ему было все понятно. Время будто остановилось в этот момент.

— Он выбросился из окна, — с волнением пробормотал вернувшийся к нему из палаты капитан. — Вы знали? Вы поэтому хотели, чтобы мы приглядывали за ним?

Кирилл поднял голову и устало посмотрел на него:

— Нет, я не знал. Я чувствовал, что может произойти что-то страшное, но не думал, что так быстро. Идите Николай Андреевич, у вас теперь появилась тут работа. Я вам позже позвоню.

Кирилл оторвался от стены и отправился в сторону лифта. Фазанов молча смотрел ему вслед. У открытой двери палаты начал собираться медперсонал.

Семен сидел на диване и смотрел новости по телевизору. В комнате он был один, но в голос комментировал все, что слышал. Он повторял за ведущим, добавляя свои реплики, которые, как ему казалось, очень подходили по смыслу.

— Они встретились и поговорили, а потом отсосали друг у друга... Семья Барсуковых это очень талантливая семья, конечно, и отец, и сын. Все талантливые изобретатели и предприниматели. А компания то у них какая? Какая? Да никакая, полное говно...

Он сам смеялся от своей, понятной только ему, находчивости. Каждая его реплика, каждый комментарий казались ему остроумными и к месту. Это было одним из его немногочисленных развлечений.

Еще он любил мысленно перевоплощаться в наблюдаемых им героев трансляций и фильмов, ощущая себя живущим их жизни. К своим тридцати четырем годам Семен прожил уже

много таких жизней. Так много, что и сосчитать было нельзя. Он переживал их почти каждый день, не выходя из своего тела. Это было его давнее увлечение, которое продолжалось и в его нынешней жизни молодого пенсионера.

Примерно полтора года назад он наконец заработал денег для того, чтобы до конца своих дней не работать. Получилось даже лучше, чем он планировал. Теперь уже почти год Семен нигде не работал, был на пенсии, как он сам про себя шутил и сам же смеялся над этой шуткой. Сейчас он чувствовал себя отлично. Теперь ему не нужно было каждый день ходить в свой офис, видеть коллег, стараться быть с ними любезным. Он вообще не любил людей. Одиночество – вот его наслаждение.

Всю свою жизнь он не хотел жить по чьим-то правилам. И вот теперь он делает только то, что ему нравится, один, в своей большой квартире, откуда можно лишний раз и не выходить, чтобы никого не видеть. Людей ему было вполне достаточно и в телевизоре.

— Сегодня наш прославленный путешественник Петр Колюхов, закончил свое одиночное плавание через Атлантический океан... — донеслось из телевизора.

— Ну и кретин, — пробормотал Семен. — Для чего вообще нужно куда-то плыть, когда можно взять телефон и посмотреть любую часть этого мира.

Путешествовать он никогда не любил. Сама мысль о том, что надо куда-то ехать, чтобы что-то там увидеть, раздражала его. Он был уверен, что путешествуют только полные дебилы. Когда-то давно, еще будучи студентом, он расстался из-за этого со своей девушкой. Больше он никогда с девушками не встречался и даже не пытался, считая их тупорылыми дурами, которые все время хотят всякую ерунду, вроде путешествий.

При всем этом он любил представлять себя покорителем женских сердец. Только в его представлениях женщины всегда были послушными и покорными. Они восхищались им, а он снисходительно позволял им заняться с собой страстным сексом. Лучшим сексом, как считали его многочисленные воображаемые любовницы.

Сидя на диване, он смотрел на этого путешественника, ругал его, одновременно представляя себя на его месте. И это было совсем другое дело. Вот он, отважный и бывалый моряк, один на маленькой лодке переплывает океан. По прибытии в Нью Йорк, его встречают толпы поклонников и журналистов. Женщины мечтают о ночи с ним, а журналисты об интервью. Телеканалы приглашают на свои шоу, а режиссеры и сценаристы готовы драться друг с другом за право экранизации истории его большого приключения.

Он живо представлял себе как борется с гигантскими волнами, ураганным ветром. Как его лодку атакуют огромные акулы, а неведомые морские чудовища своими щупальцами, пытаются утянуть его под воду. Фантазия его распалялась все сильнее и сильнее. Его путешествие должно было длиться не более сорока дней, а длилось больше года. В какой-то момент он пропал без вести и весь мир считал его погибшим.

Страшный шторм повредил управление и вывел из строя все средства связи. Его лодку носило по просторам океана без шансов на спасение. В полном одиночестве он боролся за свою жизнь. В конце концов лодку прибило к необитаемому острову, где он, как Робинзон Крузо, жил несколько месяцев, занимаясь охотой, рыбалкой, ремонтом лодки, а заодно и войной с племенем людоедов, которых успешно и победил. Вождь племени, в качестве репараций, преподнес ему и свою красавицу дочь, с которой он поселился на берегу в роскошной хижине, обставленной самодельными домашними устройствами, наполняющими его жизнь комфортом.

— Заходи и ложись на кровать, — страстно сказал он, уже безумно влюбленной в него, дочери вождя. — Я буду звать тебя Лилу.

Она покорно легла и приняла очень соблазнительную позу. Он подошел к ней и с вождением стал рассматривать ее роскошное тело. Д-р-р-р-р, раздавалось где-то вдалеке. Он обернулся, посмотрел вниз. Д-р-р-р-р-р-р-р-р, теперь уже более основательно затарахтел перфورا-

тор. Лилу тут же растворилась в его сознании. Теперь он слышал только звук перфоратора в одной из соседних квартир.

— Да чтоб ты сдох, тварь! — вырвалось у него. — Чтобы тебе этой дрелью башку пробурило, мразь ты конченная...

Он в ярости вскочил с дивана, не прекращая материть сверлящего. Сверлили где-то внизу. С перекошенным от ярости лицом он встал в том месте, где звук был наиболее громким. Через какое-то время снизу все стихло.

— Ну наконец-то, — прорычал он с явным удовольствием на лице. — Заткнулся. Навсегда.

Он нервно засмеялся. Grimаса злобы исчезла с его лица. Ему до сих пор и самому с трудом верилось, что его желания могут исполняться. Что он может вершить судьбы других людей, может их уничтожить только силой своей воли.

Это было очень странным. Первый раз Семен заметил эту свою особенность несколько лет назад. Тогда он работал в одной инвестиционной компании, начальником отдела. Тогда же там появился новый директор департамента, который как-то сразу невзлюбил его. Некоторое время директор присматривался к нему, решая, как его уволить, собирал основания, и однажды вызвал к себе. Он просил Семена написать заявление по собственному, угрожая, в противном случае, увольнением по статье. При этом, все его основания были, мягко говоря, высосанными из пальца, и все это сильно разозлило Семена. Что-то случилось с ним в тот день. Он до сих пор не понял что. Какая-то, как ему казалось, Божья сила, снизошла на него. Он сказал директору, что подумает до завтра, и выйдя из его кабинета искренне, как никогда раньше, пожелал тому смерти.

На следующее утро Семен шел на работу будучи совершенно спокойным. Он и сам не понимал, что с ним происходит. Прийдя в офис, он узнал, что вчера вечером директор погиб в ДТП. А через какое-то время Семена назначили на его место. Карьерный рост на крови, причем незаслуженный карьерный рост, так считали некоторые коллеги, а особенно один из них. Кажется его звали Филипп. Он ходил по офису и всем рассказывал о том, что Семена назначили несправедливо. Однажды Семен узнал об этом и вызвал того к себе в кабинет. Он хотел просто поговорить с ним по душам и закончить всякие пересуды в коллективе.

— Говорят, вы считаете, что я незаслуженно получил эту должность, — спросил он сотрудника.

Тот сидел напротив, смотрел в стол и молчал.

— Чего вы молчите? Будьте любезны, поясните свою позицию.

Сотрудник продолжал молча сидеть.

— Ну скажите уже что-нибудь. Может я ошибаюсь? Может вы так не считаете?

Семен снова не получил ответа.

— Я вижу разговор у нас не получается. Тем не менее, прошу вас прекратить всякие сплетни по поводу меня. Я заслужил все то, что я имею. А если даже где-то это и не так, так это не вашего ума дело.

— Он хотел тебя уволить, — еле слышно пробурчал сотрудник.

— Простите, что? — переспросил Семен.

— Он хотел тебя уволить. Он сам говорил мне об этом.

— Во-первых, я не помню, чтобы мы переходили на ты, — спокойно произнес Семен. — А, во-вторых, мне плевать чего он там хотел. Его больше нет. И уж не вас ли он планировал на мое место?

— Теперь это уже не имеет значения...

— Нет уж ответьте, раз уж вы начали этот разговор?

Сотрудник встал со стула и направился к двери.

— Пишите заявление, — бросил ему в спину Семен.

— А то что? — сотрудник развернулся у самой двери и с необъяснимой наглостью посмотрел на него.

Семена привело это в ярость.

— А то сдохнешь, как твой Дмитрий Владимирович, — прорычал он.

— Хм, — ухмыльнулся сотрудник и вышел вон.

В гневе Семен метался по своему кабинету, прокручивая все произошедшее в своей голове. Он мысленно поливал проклятиями, и погибшего Дмитрия Владимировича, и этого наглого сотрудника. Только через час Семен успокоился. В какой-то момент даже решил поговорить с ним еще раз, попытаться все уладить. Он сидел и обдумывал как лучше все это обставить, как вдруг в кабинет забежала его помощница:

— Семен Сергеевич, у нас ЧП...

Во время обеденного перерыва тому сотруднику, его определенно звали Филипп, на голову упал кусок облицовки или что-то вроде этого. Прямо рядом со входом в их здание. Семен не мог в это поверить. Снова он в порыве злости пожелал человеку смерти и снова человек умер. В тот день он долго думал. Его терзали смешанные чувства. Точно ли они погибли из-за его желания или это просто совпадение?

— «А если это из-за меня, то это... Это же просто ужасно», — крутилось у него в голове. — «Они не заслуживали смерти... Оно того не стоило... Хотя...»

Так он терзался до позднего вечера, но в один момент что-то щелкнуло внутри и смерть коллег перестала его сильно волновать. Более того, его мысли переместились из области сострадания в область потенциальных возможностей, которые теперь вырисовывались в его сознании. Он решил, что нужно проверить может ли он убивать силой своего желания.

— «Но на ком потренироваться?» — с этой мыслью он заснул в тот день.

На следующее утро проблема с подопытным отпала сама собой. Как обычно сосед из квартиры напротив заблокировал его машину. Семен опаздывал на совещание, но сосед совершенно не торопился выйти и отогнать свой автомобиль. А когда Семен высказал ему по этому поводу, то сосед с улыбкой послал его подальше.

— Чтоб ты сдох, тварь, — с большим удовольствием пробормотал себе под нос Семен, выезжая со двора.

На следующий день он узнал, что сосед погиб. Его где-то пырнули ножом, то ли случайные хулиганы, то ли его знакомые. Теперь сомнения покинули Семена и появилась нечеловеческая уверенность, уверенность в своих силах. Он впервые в жизни почувствовал себя на своем месте. Теперь он вершитель судеб простых смертных. Это доставляло ему невероятное удовольствие.

Поначалу, он иногда чувствовал что-то похожее на угрызения совести, но со временем это ощущение безвозвратно исчезло. В тот год он подобным образом убил еще нескольких человек. Ну как человек, кусков дерьма, как считал Семен. Это были случайные люди, которые каким-то образом помешали ему своими действиями или даже просто словами. Он ощущал себя героем, который очищает мир от разного рода тварей, мешающих жить остальным.

Вот и сегодня он успокоил этого дегенерата с перфоратором. Теперь не только он, но и все остальные жильцы могут побыть в тишине, и не слышать раздражающее жужжание. Наконец-то в доме снова воцарилось спокойствие, которое, правда, через какое-то время было нарушено звуками сирен во дворе. Он решил пройтись в парке неподалеку, пока вся эта суeta не утихнет.

— Как все прошло вчера? — спросил Маврин. — Есть что-нибудь интересное или не наш случай?

— Он умер, — отрешенно произнес Кирилл. — Выпрыгнул в окно.

— Кто? — полковник пристально смотрел на него, очевидно пытаясь влезть в его голову.
— Владелец той собаки, которая людей погрызла.

Маврин продолжал внимательно на него смотреть, стараясь поймать его взгляд или считать эмоцию на удивительно спокойном лице Кирилла.

— И надо же, прямо, когда я там был...

— Ты что-то там увидел? — поинтересовался полковник так, как будто он уже знал ответ.

— Да, — ответил Кирилл, — только я не понял, что именно. Точнее кого именно.

Маврин многозначительно молчал, ожидая продолжения рассказа.

— Там, было лицо. Какое-то странное и пугающее лицо другого человека.

— Лицо? — переспросил полковник.

— Да. В его глазах я четко видел другого человека. Точнее лицо мужчины с гримасой на лице. И владелец собаки перед этим, э-э-э, перед тем как выброситься из окна, рассказывал про какого-то странного типа со злым лицом, который повлиял на его пса. Он сказал, что его собака взбесилась после того, как появился мужик с лицом. Фазанов тоже это слышал.

— То есть получается не зря он нас проинформировал по этому делу, — сказал Маврин.
— Он молодец, такие вещи чувствует...

— А еще, — продолжил Кирилл, — я снова видел белое облачко над головой у погибшего. И оно появилось после того, как я увидел то лицо. Мне кажется, что этот мужик как-то связан с тем, что Аркадий, как его там, этот, владелец собаки выпрыгнул в окно.

— Интересно, — задумчиво произнес Маврин. — То есть, ты увидел какое-то лицо в его глазах, а после он выбросился в окно?

— Да, только и это лицо меня видело. И почему-то мне кажется, что если бы я туда не поехал, то собачник был бы сейчас жив...

— А это ты с чего решил? — прищурившись спросил полковник.

— Я видел, как лицо смотрело на меня. Я не знаю, что это был за мужик, но я уверен, что он хотел, чтобы я его увидел. А после этого он заставил владельца собаки покончить с собой.

— Интересно, — снова произнес Маврин. — Надо съездить на то место, где собака напала на людей. Я приглашу Фазанова. Пусть поедет с нами, покажет все там.

Полковник достал телефон и нашел нужный контакт:

— Николай Андреевич, доброе утро. Да, Маврин. Хотелось бы сегодня на место происшествия съездить. Да, там, где с собакой. Какой там адрес? Да, знаю. Через час удобно будет? Да, хорошо, тогда там на месте и встретимся.

Он положил трубку и начал собираться.

— Поехали, — сказал он Кириллу, рассматривая что-то на экране телефона, — как раз минут через пятьдесят будем.

Через час они встретились с Фазановым возле той самой злополучной горки. Было позднее утро рабочего дня. Людей вокруг почти не было. О произошедшей здесь трагедии теперь напоминали лежащие у края стены дома цветы и детские игрушки, слегка припорошенные снегом.

— Ну-с, рассказывайте, — произнес Маврин, — как тут все это произошло?

Фазанов достал из папки бумажный лист со схемой и начал водить по нему пальцем, что-то бормоча себе под нос.

— Так, — сказал он, — примерно вот здесь пес напал на своего владельца.

Он отошел от них на несколько шагов, глядя на схему происшествия.

— А вон там сотрудник полиции пристрелил эту псину.

Он указал рукой в направлении пешеходной дорожки и сделал еще несколько шагов по направлению к указываемому месту.

— Примерно здесь, — объявил он и остановился.

Кирилл и Маврин молча смотрели за его перемещениями по снегу.

— Вон там, было тело погибшего мальчика. А вот здесь собака напала на второго ребенка, который сейчас в тяжелом состоянии...

Он вытапывал на снегу небольшие круги, обозначающие места озвучиваемых им событий, показывая руками направления движения собаки и остальных.

— Так, что мы имеем, — произнес Маврин. — Тут собака напала на первую жертву, здесь на вторую, потом она побежала туда, потом...

Он повторял за Фазановым, проходя по вытоптанному им снегу. Время от времени тот поправлял его. Потом они оба встали посреди площадки и тихо переговариваясь между собой смотрели на получившуюся на снегу картину. Кирилл не слышал их диалога. Со скучающим видом он стоял на пешеходной дорожке, задумавшись о чем-то.

— Чего это они там делают? — услышал он хриплый голос у себя за спиной.

Кирилл обернулся и обомлел. Перед ним был тот самый мужчина с перекошенным лицом, которого он видел в глазах погибшего владельца собаки. Его взгляд блуждал по лицу Кирилла, не заглядывая ему в глаза.

— А, это ты? — прохрипел мужчина. — Ну здравствуй. Как твои дела? Еще жив?

Он нервно засмеялся, будучи явно довольным произнесенными словами. Кирилл молча стоял, не зная, что ответить.

— Чего молчишь? — услышал он хрип, смешанный со смешками. — Язык проглотил? Я не велел.

Снова раздалось довольное хихиканье. Кирилл продолжал молча смотреть на него, испытывая отвращение, смешенное со страхом.

— Что вы тут высматриваете?

На этот раз мужчина обращался куда-то за спину Кирилла.

— А вы кто еще такой? — послышался голос Фазанова.

Они с Мавриным вышли из-за спины Кирилла и подошли к странному типу:

— Капитан полиции Фазанов. Ваши документы я могу увидеть?

— Капитан Фазанов? Ахаха, а чего не майор Петухов? — его смех стал почти истеричным.

Фазанов выглядел немного смущенным. Было понятно, что он впервые столкнулся с подобной наглостью.

— Так я могу увидеть ваши документы? — переспросил он, беря себя в руки.

— У меня нет с собой, — сквозь смех произнес мужчина.

— А живете где? — продолжил Фазанов.

— В этом доме, — ответил тот, показывая рукой на соседний дом, — квартира восемьдесят. Заходите, как будет свободное время.

Он развернулся и продолжая хихикать отправился в сторону своего дома.

— Неприятный тип, — процедил Маврин, смотря ему в след.

— Это он, — почти шепотом произнес Кирилл — Тот, лицо которого я видел... Точно он...

— Ты уверен? — спокойно спросил его Маврин, продолжая смотреть на удаляющуюся фигуру.

— Абсолютно. Я думаю, именно про него он говорил нам с Николаем Андреевичем вчера перед... перед своей смертью. Этот мужик сделал так, что собака взбесилась, ну, так говорил погибший.

— Задержим его? — решительно встрял Фазанов.

— А за что? — спокойно спросил его Маврин.

— Да хотя бы за оскорбление представителя власти, — тут же нашелся капитан. — Это мне было бы даже приятно.

— Нет, пусть идет. Это не простой человек. Тут надо подумать.

Они глазами проводили его фигуру до входа в подъезд. Перед тем, как войти внутрь, он остановился и посмотрел в их сторону. Его лица уже было не видно, но почему-то им всем показалось, что он снова засмеялся.

— Я думаю на сегодня мы тут закончили, — произнес Маврин. — Спасибо вам капитан за помощь. Будем на связи.

— Да не за что, — ответил тот. — Всегда рад.

Они пожали друг другу руки, и Кирилл с полковником направились в сторону своего автомобиля.

Семен со смехом зашел в подъезд своего дома.

— «Какие забавные чудики», — крутилось у него в голове.

Всем своим нутром он понимал, что они еще встретятся. Он поднялся к себе в квартиру, разделся, сел на свой любимый диван и включил телевизор.

— «Молодой уродец точно узнал меня», — думал он, — «а вот капитан мне совершенно не понравился. Надо что-то с ним решать, не хочу его больше видеть».

Семен начал щелкать каналами, попутно решая, что делать с не приглянувшимся ему Фазановым.

— Сегодня в Найроби террористы захватили заложников... — донеслось из телевизора.

Семен задержался на этом канале и досмотрел репортаж про террористов до конца.

— «Как-то неинтересно они захватывают заложников. Бестолково как-то. Откуда столько требований. Вы ж дебилы должны понимать, что скорее всего вас всех убьют... Вот если бы я занялся этими делами, тогда был бы толк...»

Он погрузился в свои размышления о террористической деятельности. В какой-то момент он встал с дивана, подошел к окну.

— Черт, — произнес он вслух, — этот уродец не выходит у меня из головы. Я не могу перевоплотиться. Надо поговорить с ним. Еще и этот капитан...

Снова у Семена всплыл раздражающий образ Фазанова. Но вот странность, бесил его капитан, а из головы не выходил Кирилл. Что-то тянуло его связаться с ним.

— Нет, сначала закончу с этим капитаном, — в полный голос произнес он, — ну а потом и с уродцем пообщаюсь. Обрадую его скорой кончиной приятеля. Или сначала пообщаться с уродцем, рассказать, что ждет капитанчика...

Он нервно засмеялся и снова сел на диван.

— Ну что же, как мы тебя прихлопнем.

Семен снова зашел каналом, пытаясь найти вдохновение для расправы над Фазановым.

— Не то, не то, все не то, — бормотал он, глядя на меняющиеся картинки на экране. — Черт, почему этот уродец не выходит у меня из головы? Я не могу ни о чем думать.

Он снова встал с дивана и начал ходить по комнате. Что-то терзало его изнутри и образ Кирилла не выходил из его головы. Ничего подобного ранее он не испытывал. Он не мог ни на чем сосредоточиться.

— Ну ладно, — прорычал он, садясь на диван, — тогда сперва с тобой пообщаемся...

Он закрыл глаза и представил себе лицо Кирилла. Сфокусировавшись на нем, Семен начал быстро приближаться к нему, как будто по туннелю. Он двигался все быстрее и быстрее. Тоннель превратился в сплошной светящийся поток света. Лицо Кирилла приближалось и приближалось. И вдруг бац, все остановилось. Они молча смотрели друг на друга какое-то время. Семен медленно расплылся в улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.